

Федина И. М. Формирование станиц Псекупского казачьего полка на Северо-Западном Кавказе (1864—1871) / И. М. Федина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 474—488. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-474-488.

Fedina, I. M. (2023). Formation of Villages of Psekup Cossack Regiment on Northwestern Caucasus (1864—1871). *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 474-488. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-474-488. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-474-488

Формирование станиц Псекупского казачьего полка на Северо-Западном Кавказе (1864—1871)

Федина Ирина Михайловна
orcid.org/0000-0002-3208-9631
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
ir_Lap@mail.ru

Кубанский
государственный университет
(Краснодар, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
№ 22-28-00330,
<https://rscf.ru/project/22-28-00330/>

Formation of Villages of Psekup Cossack Regiment on Northwestern Caucasus (1864—1871)

Irina M. Fedina
orcid.org/0000-0002-3208-9631
PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History
ir_Lap@mail.ru

Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-28-00330,
<https://rscf.ru/project/22-28-00330/>

© Федина И. М., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На основе документальных материалов исследуется заселение казачьих станиц Псекупского казачьего полка. Проводится описание переселенческого движения на Северо-Западном Кавказе. В центре внимания автора находится прежде всего гражданско-поселенческий аспект, так как исторические поселения возникали из сложного переплетения политики и географии, власти и поселенческого уклада, отражающих не только привычный для казаков образ жизни, но и казачью идентичность. Рассматривается Псекупский конный казачий полк, который являлся одновременно воинской частью Кубанского казачьего войска и административной единицей в составе Кубанской области. Подчеркивается, что, по сути, образовалась военно-гражданская администрация с максимальной сферой компетенции на этой территории. Выявлены проблемные аспекты межевания и землепользования в казачьих станицах полка. Цель исследования — проанализировать процессы освоения Закубанских пространств в виде укрепленных станичных поселений, а также особенности проникновения российского влияния в новый район исторического региона Кубани. Автор приходит к выводу, что станицы Псекупского конного полка были взаимосвязаны с полковой военной организацией и выступали опорным рубежом для закрепления российских позиций в Закубанье.

Ключевые слова:

поселения; станицы; заселение; казачество; землепользование; Северо-Западный Кавказ; Псекупский казачий полк; Кубань.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Based on documentary materials, the article examines the settlement of the Cossack villages of the Psekup Cossack regiment and the description of the resettlement movement in the North-Western Caucasus. The author focuses, first of all, on the civil-settlement aspect, since historical settlements arose from a complex interweaving of politics and geography, power and settlement way of life, reflecting not only the way of life familiar to the Cossacks, but also the Cossack identity. The Psekup Cossack Cavalry Regiment, which was both a military unit of the Kuban Cossack army and an administrative unit within the Kuban region is considered. It is emphasized that, in fact, a military-civilian administration was formed with the maximum sphere of competence in this territory. The problematic aspects of surveying and land use in the Cossack villages of the regiment are revealed. The purpose of the study is to analyze the processes of development of the Trans-Kuban spaces in the form of fortified stanitsa settlements, as well as the penetration of Russian influence in a new area of the historical region of Kuban. The author comes to the conclusion that the villages of the Psekup cavalry regiment were interconnected with the regimental military organization, acting as a stronghold for securing Russian positions in the Trans-Kuban region.

Key words:

settlements; villages; settlement; Cossacks; land use; Northwestern Caucasus; Psekupsky Cossack regiment; Kuban.

УДК 94:911.372.2(470.6)“1864/1871”

Формирование станиц Псекупского казачьего полка на Северо-Западном Кавказе (1864—1871)

© Федина И. М., 2023

1. Введение= Introduction

Процесс заселения исторического региона Кубани представляет собой историческое явление, которое характеризуется активным участием в освоении территории казачества, подталкиваемого российским государством к переселению на новые рубежи кавказского фронта. Имперское правительство направляло на Северо-Западный Кавказ новых поселенцев из различных регионов России и в проводимой переселенческой политике акцентировало внимание на богатстве горно-предгорного края природными ресурсами, о чём предметно сообщалось в «Рескрипте, данном 24-го июня 1861 года на имя Наказного Атамана Кубанского казачьего войска, генерал-адъютанта, графа Н. И. Евдокимова». Одновременно в рескрипте подчёркивалось: «Переселение вперёд наших линий, конечно, не может не быть тягостным; но это переселение есть жертва, приносимая верноподданными для блага Отечества ... Честь выполнения этого славного дела принадлежит преимущественно казакам Кубанского войска ... Желаю, чтобы заселение передовых пространств клонилось к собственному же их благу ... Обширные земли, которыми они теперь владеют, состоят большею частию из степных пространств, во многих местах маловодных и почти везде безлесных; новые же земли, отводимые им в предгорьях Кавказа, богаты водами, пастбищами, лесами. Земли эти впоследствии, при трудолюбивом и смышлёном населении, могут доставить Войску полное благоденствие» [ГАКК, ф. 252, оп. 2, д. 383, л. 3—4.]. Тем самым ставка в переселенческой политике делалась прежде всего на казаков Кубанского войска как более вероятный источник пополнения рядов поселенцев на новых территориях.

Освоение и заселение Северо-Западного Кавказа осуществлялись в военно-административном отношении по полковому принципу. В новые станицы направлялись для поселения казаки из определённых полков, сами станицы становились основой для функционирования вновь создаваемых полков, и личный состав этих полков занимался наряду с несением воинской службы возведением поселений станиц. Казачьим полкам «предстояло расположиться на передовой, чтобы надёжно прикрыть границу от набегов хищнических партий» [Клычников, 2019, с. 158].

Псекупский конный казачий полк Кубанского казачьего войска был сформирован по приказу военного министра Российской империи, графа Д. А. Милютин от 3 ноября 1864 года [ТАКК, ф. 252, оп. 2, д. 1528, л. 1—7].

Командиром этого полка весь период его существования (1864—1870) являлся полковник (генерал-лейтенант с 8 ноября 1877 года) Иван Диомидович Попко (1819—1893), известный писатель, историк, этнограф, военный, административный и общественный деятель, предводитель дворянства Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей (с 4 января 1876 года по 30 августа 1893 года). Именно благодаря его личностным усилиям, проявленной инициативе сохранилась не только масса свидетельств о самом полке, но и колоссальное количество исторической информации о казаках, Черноморском казачьем войске, казачьих станицах, Закубанье и пр.

2. Материал, методы, обзор= Material, Methods, Review

Исследование проведено прежде всего на основе документальных материалов Российского Государственного военно-исторического архива и Государственного архива Краснодарского края, в которых отложились статистические сведения, отчёты станичных правлений и другие материалы о состоянии станиц, о численности населения, сельском хозяйстве, земельных площадях, посевах и урожайности Псекупского конного полка. Публикации современных исследователей посвящены осмыслению исторической роли и значения казачьих поселений. В изучение темы немалый вклад внесли ученые, изучавшие проблемы освоения и заселения северо-западного Кавказа, среди них выделим работы В. Н. Ратушняк, А. М. Малукало, О. В. Матвеева, Л. В. Бурыкиной и др. [Ратушняк, 2013; Малукало, 2003; Матвеев, 2005; Бурыкина, 2006, с. 17—19].

Ряд работ посвящен личности и творчеству командира Псекупского полка И. Д. Попко [Несмачная, 1999, с. 171—176; Трёхбратов, 2005, с. 95—135; Чумаченко, 2004, с. 3—8]. Современная историографическая ситуация свидетельствует об интересе исследователей к изучению истории заселения Северо-Западного Кавказа. Тем не менее обобщающих научных работ, в которых комплексно и всесторонне рассматривались особенности поселения в историческом регионе Кубани Псекупского казачьего полка, пока не существует.

Методологическую основу статьи составляет социокультурный подход [Лапин, 2006, с. 6], при котором исторический регион Кубани рассматривается как территориальное сообщество, образованное в результате деятельности казачьего сообщества. В русле такого подхода рассмотрены вопросы становления и развития казачьих поселений Псекупского казачьего полка.

Принцип социокультурного подхода применительно к анализу хозяйственного освоения казачеством региона выработан в трудах А. П. Скорика и Е. В. Годовой [Скорик, 2021, с. 97—109; Годова, 2013, с. 321—328], которые заложили основу изучения быта казацкой станицы в отрыве от традиций позитивизма.

3. Результаты и обсуждение= Results and Discussion

3.1. Заселение и освоение станиц Псекупского полка

Устройство и заселение станиц Псекупского полка началось весной 1864 года [РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6696, ч. 14, л. 83], а к переселению назначалось 16 офицерских семей, 8 священников, 349 семейств 2-й бригады Кубанского казачьего войска, 424 семьи из бывшего Черноморского казачьего войска и 544 семьи государственных крестьян [ГАКК, ф. 252, оп. 2, д. 128, л. 64]. В состав полкового округа Псекупского конного казачьего полка вошли следующие станицы: Афипская, Бакинская, Владикавказская (при ней ещё один посёлок), Ключевая, Ново-Дмитриевская, Псекупская, Пятигорская, Смоленская, Собер-Оашская, Ставропольская, Супская (Калужская), Тхамашинская (или Тхамашинская, при ней два посёлка), Фанагорийская, Хребтовая, Чибийская и Шабановская. Как подчёркивалось в рапорте начальника главного штаба Кавказской армии, генерал-майора Свиты Его Императорского Величества А. П. Карцова, данные станицы будут возводиться исключительно мирным путём [Там же, д. 1528, л. 25]. В результате планировалось переселить 1 620 казачьих семей.

О масштабе жилищного строительства и успешного заселения выделенных территорий Закубанья докладывал 1 июля 1864 года вышестоящему начальству командир Псекупского полка, полковник И. Д. Попков. В его рапорте отмечалось: «Водворение переселенцев идёт деятельно. В строительных материалах недостатка нет» [ГАКК, ф. 252, оп. 2, д. 396, т. 1, л. 106 об]. Однако заготовка и доставка материалов сопровождалась некоторыми трудностями для поселенцев. Им отводились определённые участки леса, где они могли брать строительный материал только под присмотром конных разъездов, как указывалось, «чтобы ездили за оным вместе и составляли надёжное прикрытие, а не раскидывались бы по одиночке, по всем окрестностям» [Там же]. Устранять кордонные происшествия, в том числе с горцами, которые неизбежно случались при массовой заготовке строительных материалов для обустройства возводимых станиц, приходилось военному начальству.

Кроме строительства новых жилых домов с широким использованием лесных строительных материалов, которое находилось в зоне ответственности Псекупского полка, поселенцы пользовались для удовлетворения

своих хозяйственных нужд также деревянными саклями, оставленными ушедшими из своих поселений горцами. Среди прибывавшего в Закубанье населения встречалось очень мало профессиональных вольных плотников, а в строящихся станицах ощущался крайний недостаток рабочей силы, поэтому в целях оказания помощи поселенцам привлекались для выполнения различных трудовых операций воинские подразделения полка. Поселенцы также воспользовались озимыми хлебами, выращенными ушедшими горцами, причём полученный летом 1864 года урожай оказался довольно хорошим. В результате этого немаловажного обстоятельства все станицы полка удалось снабдить зерном местной селекции для будущих посевов, что создавало отличную перспективу для будущего продовольственного обеспечения поселенцев. Правда, сохранившиеся от горцев сенокосы не во всех местах водворения станиц имели достаточные площади для заготовки необходимых объёмов сена, но ситуация смягчалась повсеместным обильным травостоем, поэтому особого недостатка в зимних кормах для скота поселенцев не предвиделось.

Полковой штаб-квартирой и местом пребывания полкового правления Псекупского полка была избрана станица Ключевая (ныне город Горячий Ключ Краснодарского края), расположенная на реке Псекупс, «как пункт более удобный». Первыми переселенцами станицы Ключевой стали 53 семьи из 2-й бригады Кубанского казачьего войска, 76 семейств из различных округов бывшей Черномории, 12 семейств государственных крестьян из разных губерний Российской империи [ГАКК, ф. Р-1700, оп. 2, д. 391, л. 85].

К 25 августа 1864 года переселенцы построили в станице 67 рубленых домов. К 1 января 1865 года в станице всего насчитывалось 153 двора, проживали 863 жителя казачьего сословия и 851 житель неказачьего сословия, функционировали 5 торговых лавок, работали 2 кузницы, действовала 1 мельница, использовалась 1 общественная баня [Там же].

Вблизи станицы Ключевой в 1864 году были открыты минеральные источники, получившие наименование «Псекупские» и положившие начало развитию бальнеологического курорта, известного своими серными водами. Открытие лечебного источника способствовало становлению медицинской части в Псекупском конном полку. На 1 января 1865 года в полку числилось 8 фельдшеров [ГАКК, ф. 351, оп. 1, д. 5, л. 39 об], открылось госпитальное отделение от Кубанского казачьего войска на 50 человек. Под руководством И. Д. Попко были построены капитальные здания: главный корпус, помещения кухни, пекарни, дома для доктора, аптеки и фельдшеров.

В 1867 году по инициативе командира полка И. Д. Попко и верующих прихожан при материальной поддержке Кубанского казачьего войска удалось построить деревянную с колокольной церковью в честь святого муче-

ника Лонгина Сотника (Логина), римского воина, участника распятия Иисуса Христа, свидетеля и проповедника Воскресения Христова [Храмы и монастыри ..., 2012, с. 207—208].

В каждую станицу Псекупского конного казачьего полка назначались начальник станицы (офицер), станичные судьи и писари. Ввиду недостатка офицеров некоторым из них поручалось заведование двумя и более станицами, поэтому постановлением Войскового Правления Кубанского казачьего войска № 466 от 9 июня 1864 года предписывалось утверждать на должности станичных начальников «способнейших из местных урядников» [ГАКК, ф. 351, оп. 1, д. 9, л. 3 об].

Начальник станицы Шабановской, прапорщик Александр Феликсович Мистергазе при поддержке полковника И. Д. Попко открыл 10 января 1865 года в станице начальную школу, где обучалось 4 казака строевого состава, девять мальчиков и четыре девочки. Занятия для мальчиков проводил сам прапорщик Мистергазе, а девочек учила его жена Прасковья Васильевна. 16 февраля 1865 года в наёмном обывательском помещении заработала полковая школа в станице Ключевой. К концу 1867 года в станицах Псекупского полка действовало уже восемь начальных школ, появились начальные учебные заведения в станицах Афипиской, Владикавказской, Ключевой, Фанагорийской, Хребтовой, Чибийской.

Учащимся преподавалось «Родное слово» (по учебной книге выдающего-ся русского педагога и писателя Константина Дмитриевича Ушинского), они пользовались кратким учебником русского языка известного преподавателя русского языка в военно-учебных заведениях Николая Гавриловича Минина, изучали библейскую историю протоиерея Иоанна Базарова (православного священнослужителя и церковного писателя Ивана Ивановича Базарова, духовника вюртембергской королевы Ольги Николаевны, второй дочери российского императора Николая I), изучали Евангелие на русском языке и др. В библиотеку Псекупской полковой школы просвещённый командир полка передал лично им написанную книгу и статьи: «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», «Темрюк», «Пластуны», «Закубанские воры», «Любо или не любо, атаманы молодцы?» и «Вечер на зимних квартирах».

Учителем начальной школы в станице Чибийской был государственный крестьянин Иван Калинин, переселившийся в Закубанский край из Владимирской губернии. За оказываемые преподавательские услуги он брал следующую оплату: за обучение одного мальчика назначил сумму 6 рублей в год, за обучение девочки установил таксу 3,6 рубля в год, за обучение строевого казака определил свой гонорар 3—4 рубля в год. Тем не менее из 563 мальчиков в возрасте от 8 до 12 лет, числившихся в станицах Псекупского конного казачьего полка, в станичных начальных школах

обучалось только 164 ребёнка, то есть примерно одна треть [Трёхбратов и др., 2019, с. 109].

Командир полка И. Д. Попкó выступал с рядом интересных инициатив, безусловно, полезных для населения подведомственных ему станиц. Так, приказом по Псекупскому конному полку № 6 от 15 января 1865 года в станицах полка учреждались обывательские земские почты, для чего станичные общества обязывались сформировать за свой счёт по две тройки лошадей с повозками и упряжной принадлежностью [ГАКК, ф. 351, оп. 1, д. 74, л. 37]. В станице Ключевой, при штаб-квартире Псекупского конного полка, благодаря личным усилиям полковника И. Д. Попкó был создан 4 июня 1864 года первый на Кубани краеведческий музей с тремя отделениями: этнографическим, минералогическим и палеонтологическим. С расформированием полка в начале 1870 года и отъездом И. Д. Попкó в Екатеринодар собранное бесценное историческое наследие музея, к большому сожалению, утрачивается. Однако многогранная деятельность Ивана Диомидовича позволила сохранить для потомков немало интереснейших артефактов.

3.2. Межевание и землеустройство казачьих поселений полка

После заселения станиц полка актуальным стал вопрос об организации землепользования, для чего потребовалось не формальное наделение землёй водворяемых казачьих станиц, а проведение первичного межевания земель. Поэтому на основании «Положения о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» от 10 мая 1862 года была проведена хозяйственная съёмка земель, а в 1865 году последовало размежевание юртовых границ станиц Псекупского полка. По качеству земельные угодья были разделены на «удобные» и «неудобные». Удобными землями у казаков считались земельные участки, пригодные для посева зерновых культур, для свободного осуществления сенокосения и заготовки сена домашнему скоту, для разведения плодовых садов и выращивания различных огородных культур. Неудобными землями казаки называли земельные участки, располагавшиеся в естественных оврагах, находившиеся на болотах, засорённые различными природными объектами, например, когда почва являлась каменистой по своему составу или участок зарастал кустарником и подлеском (то есть редкими и, как правило, небольшими деревьями). Неудобные земли оказывались сложными в обработке и не могли быть использованы владельцем в полном объёме.

Каждой станице выделялось определённое количество земли в соответствии с нормой землепользования и численностью мужского казачьего населения. Тогда же были определены размеры земельных наделов казакам, в среднем по 10 $\frac{1}{4}$ десятин земли на душу мужского пола [ГАКК, ф. 574, оп. 1, д. 519, л. 180 об.]. Станицы, которые имели недостаточно земельных

угодий, могли получить дополнительный надел в другом месте из свободных войсковых земель, а с ростом населения отселять туда часть жителей.

В марте 1869 года по распоряжению Войскового Правления Кубанского казачьего войска был отмежеван из юрта станицы Сёверской Абинского конного казачьего полка участок земли общей площадью 2 316 десятин для увеличения юртового земельного довольствия жителей станицы Георгие-Афипской Псекупского конного казачьего полка, поскольку в юрте этой станицы тогда не хватало собственных земельных угодий для наделения земельными паями казаков [Ки́яшко, 1908, с. 438].

Выбор мест для устройства новых станиц главным образом зависел от геостратегических интересов, при этом не брались в расчет удобства жизни будущего населения и природно-климатические условия. Вследствие такого подхода, как оказалось, многие станицы были основаны «в местах нездоровых и неудобных» [Короленко, 1906, с. 22].

Переселенцы станиц вели интенсивную борьбу с естественными природными ограничениями в предгорьях Северо-Западного Кавказа, которые препятствовали развитию хозяйства. Поэтому экономическое благополучие населения обеспечивала его активная хозяйственная деятельность. Переселенцы перенесли в Закубанский край свои обычаи землепользования и начали довольно активно развивать скотоводство, которое в отличие от пашенного земледелия требовало в местных природно-климатических условиях несравнимо меньших физических усилий и экономических затрат. Инициативная экономическая деятельность переселенцев способствовала хозяйственному обустройству поселений.

К концу 1868 года станицы Псекупского полка были весьма многочисленны, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица.

Однако в 1868 году в войсковое правление Кубанского казачьего войска начали поступать жалобы и прошения от жителей станиц Фанагорийская и Хребтовая о переселении их в другие места.

При заселении Фанагорийской станицы в 1864 году ее население составляло 174 семейства, включавшие в себя 536 душ мужского пола и 465 женского пола, обоего пола 1 001 душа. Личное хозяйство населения насчитывало следующее количество поголовья рогатого скота: волов 281 пару, коров 304 головы, гулевого скота 380 голов, лошадей 304 головы и овец 2 114 голов [ГАКК, ф. 252, оп. 2, д. 2163, л. 178]. В течение пятилетнего проживания поселенцев на новом месте от изнурительных болезней начался падеж скота. «Скот же наш не может существовать в здешнем месте, потому что здесь пресная вода отравна, и от частых перепадов и переходов через речки он делается гораздо хуже, чем были на старом месте жительства, часто болеет и гибнет», — писали в жалобах станичники [Там же, лл. 178—178 об].

Таблица 1

Сведения о народонаселении Псекупского полка
Кубанского казачьего войска (на декабрь 1868 года)

Наименование станицы	Число дворов	Население казачьего сословия		Прочих сословий	
		мужчин	женщин	мужчин	женщин
Ключевая на р. Псекупс	135	341	339	18	2
Хребтовая на р. Ходзь	66	169	130	—	—
Фанагорийская на р. Чепси	136	434	388	2	2
Саратовская на р. Псекупс	202	742	694	11	2
Бакинская на р. Псекупс	197	724	652	3	3
Пензенская на р. Малый Дыш	206	530	451	4	3
Калужская на р. Супс	180	533	547	7	3
Ново-Дмитриевская на р. Шебш	169	532	555	4	3
Смоленская на р. Афипс	250	721	655	5	4
Ставропольская на р. Шебш	100	238	218	—	—
Георгие-Афипская на р. Афипс	181	615	594	9	8
Итого	1822	5579	5223	63	30

Источник: [ГАКК, ф. 351, оп. 1, д. 346, л. 14].

Осенью 1864 года в станицах Псекупского конного полка были высеяны озимые хлеба: пшеницы 40 четвертей, ржи 70 четвертей. Весною 1865 года яровой пшеницы выселили 30 четвертей, ячменя 50 четвертей, овса 22 четверти, проса 11 четвертей, гречихи 10 четвертей, льна 5 четвертей. Однако к 1868 году урожая хлебов станичники уже не получали. Их жалобы на неурожаи объясняются не только неплодородием почвы в некоторых местах, но и способом обработки полей поселенцами, значительно отличающимся от способа, применяемого горцами. При этом поселенцы пользовались пахотными орудиями, завезёнными из прежних мест жительства, и даже пробовали пахать орудиями, используемыми во внутренних губерниях России.

Многие переселенцы, не привычные к проживанию в горнолесной природно-климатической зоне, так и не сумели укрепиться на новых местах. К примеру, станица Хребтовая была поселена в горной местности на р. Ходзь в 1864 году переселенцами из Тамбовской и Полтавской губерний, а также казаками Оренбургского казачьего войска. Население первоначально составляло 307 человек, проживало в 59 дворах. Станичный юрт

заклучал в себе 14 000 кв. дес. удобной для хлебопашества и сенокосения земли, однако долины и ущелья были удалены и разбросаны далеко от станицы, из-за чего жителям приходилось доставлять свой урожай по горным тропам в мешках или в снопах. Отсутствие прочного сообщения станицы Хребтовой с ближайшими поселениями затрудняло доставку провианта, а в зимнее время связь прекращалась окончательно. В июне 1868 года И. Д. Попко посетил горную станицу Хребтовую и нашел ее в весьма неблагоприятном экономическом состоянии. Засуха и неурожай хлебов и трав не позволяли станичникам заготовить даже корма для животных. К лишениям жителей добавились меры воинской осторожности вызванные набегами горцев, для чего требовались ежедневные наряды казаков в караулы в округе станицы, прикрытие скота и лошадей, выгоняемых на пастбу [ГАКК, ф. 351, оп. 1, д. 510, л. 43 об.].

Кроме того, проходимость дорог в распутицу (в зимнее и весеннее время, после затяжных дождей или таяния снега) оставалась крайне низкой, поэтому населённые пункты были надолго отрезаны от остальной части Кубанской области. Так, инспектор в чине генерал-майора (к сожалению, его подпись в архивном документе крайне неразборчива) 16 февраля 1869 года с большим неудовольствием сообщает об итогах своей инспекционной поездки: «Я выехал из станицы Ключевой в станицу Фанагорийскую взглянуть на их жизнь и хозяйство, но не проехал и подороги, был принуждён вернуться обратно по случаю отсутствия всякого сообщения, которое продолжается иногда довольно долго; другого же пути до станицы не имеется. Находясь в таком замкнутом положении, жители постепенно приходят всё более и более в положительную нищету, и потому выселка их из того ущелья на удобную землю необходима» [ГАКК, ф. 252, оп. 2, д. 2163, л. 180.].

Высочайшим повелением от 10 июня 1869 года было принято решение упразднить две станицы, «из числа 125-ти семейств первой (Фанагорийской) и 57-ми семейств второй (Хребтовой) станицы, переселить 99 семейств в другие станицы Псекупского конного полка, а затем остальные 83 семейства расселить в те полки Кубанского войска, где, по местным соображениям, это будет признано наиболее удобным, но с тем, чтобы всё это переселение было произведено без всяких со стороны казны и войска пособий» [ПСЗРИ, ст. 47215]. Принятое решение обуславливалось сложными местными природно-климатическими условиями, на которые многократно жаловались командованию полка жители двух станиц.

Вероятно, не все жители из станицы Фанагорийской переехали на новые места из-за сложных природно-климатических условий. Так, сегодня на речке Чепси в месте её впадения в реку Псекупс на юге от города Горячий Ключ существует небольшое село Фанагорийское. Историческая судь-

ба многих станиц Псекупского конного полка сделала очень крутые виражи. К примеру, станицу Чибийскую переселенцы основали в 1864 году в предгорной лесной зоне, в верховьях речки Чибий (или, по другим данным, в верхнем течении речки Малый Дыш; речки находятся на расстоянии примерно 1—3 километров друг от друга). В 1867 году станица Чибийская переименовывается в станицу Пензенскую. В 1873 году в станице Пензенской всего проживало 1 016 человек. Географически она находилась на территории современного муниципального образования «город Горячий Ключ» Краснодарского края. В 1923 году станица Пензенская упраздняется и её жители выселяются в связи с организацией Молькинского военного полигона.

4. Заключение= Conclusions

Таким образом, возведение новых военных укреплений и практически одновременное строительство многочисленных казачьих станиц обуславливались преимущественно военными соображениями. Люди селились отнюдь не там, где им хотелось бы, а в соответствии с военно-организационными соображениями в рамках выработанной геостратегической доктрины закрепления российских территорий военно-демографическими способами: с помощью развёртывания воинских частей, целенаправленной внутригосударственной миграции, строительства многочисленных фортификационных сооружений, широкого привлечения к освоению новых территорий казачьего населения. Поселенцам предстояло акклиматизироваться в непривычных для них природных условиях, обустроить свой многообразный быт на новых российских территориях.

В освоение территориальных пространств Закубанского края большой вклад внесли отдельные казачьи части, приложившие немало усилий для возведения и обустройства новых станиц. И, конечно же, им пришлось преодолеть немалое число трудностей, связанных с акклиматизацией разных групп переселенцев, с организацией снабжения и борьбой с непривычными природно-климатическими явлениями.

В итоге с заселением западных предгорий Кавказа окончилась многолетняя военно-казачья колонизация региона. Казаки прочно укрепились в Закубанском крае, охватив всю Кубанскую область обширной сетью своих станиц.

Образование казачьих поселений Псекупского конного казачьего полка представляет собой взаимообусловленный исторический процесс, когда развитие поселенческих структур прямо зависело от военно-организационных задач по формированию новых казачьих воинских подразделений в приграничной полосе и водворение новых поселений в зоне кавказского

фронтира завершалось созданием новых казачьих полков. Казачий полк имел при этом свою исключительную зону военно-административной ответственности, охватывавшую большое количество станиц и иных поселений, а региональное военное руководство внимательно следило за тем, чтобы не допустить конфликта интересов в поземельных отношениях.

Источники и принятые сокращения

1. ГАКК — *Государственный* архив Краснодарского края Ф. 252, (Войсковое хозяйственное правление Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар. [1842—1888 гг.] ; Оп. 2, Д. 383, Лл. 3—4 ; Оп. 2. Д. 128. Л. 64 ; Оп. 2. Д. 396. Т. 1 ; Оп. 2. Д. 2163 ; Оп. 2, Д. 1528, Лл. 1—7 ; Ф. 351. (Полковое правление Псекупского полка Кубанского казачьего войска, станица Ключевая Кубанской области. [1864—1870 гг.]. Оп. 1. Д. 9. Л. 30б ; Оп. 1. Д. 346 ; о-Оп. 1. Д. 510 ; Ф. 574 (Межевая комиссия Черноморского казачьего войска. Кубанская областная чертежная [межевая комиссия] Кубанского казачьего войска, г. Екатеринодар) Оп. 1, Д. 519 ; Ф. Р-1700. (Управление по делам архивов Краснодарского края и Государственный архив Краснодарского края, г. Краснодар.) Оп. 2. Д. 391. Л. 85.

2. *Короленко П. П.* Из истории колонизации Закубанского края в 1865—1867. Архивные документы сообщенные / П. П. Короленко // Сборник сведений о Северном Кавказе. — Ставрополь : тип-я Берк. 1906. — Т. 1. — С. 1—28.

3. ПСЗРИ — *Собрание* 2-е. Т. 44 (1869). — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. — Ст. 47215.

4. РГВИА — *Российский* государственный военно-исторический Ф. 846 (Военно-учетный архив). Д. 6696. Ч. 14.

Литература

1. *Бурькина Л. В.* Формирование гражданских поселений на Северо-Западном Кавказе в 40-е — 50-е гг. XIX в. / Л. В. Бурькина // Вестник Адыгейского государственного университета (журнал). — 2006. — № 1. — С. 17—19.

2. *Годовова Е. В.* Новые подходы к изучению повседневности казачества / Е. В. Годовова // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2013. — № 3 (41). — С. 321—328.

3. *Кияшко И. И.* 2-й Таманский, Адагумский и Абинский конные полки Кубанского казачьего войска / И. И. Кияшко // Кубанский сборник на 1909 год. — Екатеринодар : Кубанский областной статистический комитет, 1908. — Т. 14. — С. 438.

4. *Клычников Ю. Ю.* Солдат империи Николай Иванович Евдокимов / Ю. Ю. Клычников. — Пятигорск : ПГУ, 2019. — 276 с. — ISBN 978-5-4220-1022-6.

5. *Лапин Н. И.* Регион, его статус и функции в российском обществе : теоретико-методологические основы исследования / Н. И. Лапин // Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы. — Москва : ИФРАН, 2006. — С. 25—34. — ISBN 978-5-9540-0185-3.

6. *Малукало А. Н.* Кубанское казачье войско в 1860—1914 гг. : организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус / А. Н. Малукало. — Краснодар : Кубанькино, 2003. — 216 с.

7. *Матвеев О. В.* Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII — начало XX в.) : категории воинской ментальности / О. В. Матвеев. — Краснодар : Кубанькино, 2005. — 418 с. — ISBN 5-94932-003-9.

8. *Несмачная С.И.* Иван Диомидович Попко. (К 180-летию со дня рождения) / С. И. Несмачная // Ставропольский хронограф на 2009 г. Краеведческий сборник. — Ставрополь : [б. и.], 1999. — С. 171—176.

9. *Скорик А. П.* О концептуализации исследования казачьего поселенческого обустройства на Кубани в конце XVIII — начале XX вв. / А. П. Скорик // Общество и власть на Кавказе и Ближнем Востоке : проблемы развития взаимоотношений в прошлом и настоящем : к 80-летию профессора Александра Абакаровича Кудрявцева. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. — С. 97—109. — ISBN 978-5-906844-45-3.

10. *Ратушняк В. Н.* История кубанского казачества / В. Н. Ратушняк. — Краснодар : Традиция, 2013. — 416 с. — ISBN 978-5-91883-129-8.

11. *Трѣхбратов Б. А.* Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко / Б. А. Трѣхбратов // Кубанские краеведы. — Краснодар : Куб. кн. изд-во, 2005. — С. 95—135.

12. *Трѣхбратов Б. А.* Псекупский период в службе Ивана Диомидовича Попко : проблемы историографии и источниковедения / Б. А. Трѣхбратов, С. В. Трофименко // Культурная жизнь Юга России. — 2019. — № 2 (73). — С. 108—112.

13. *Чумаченко В. К.* Генерал с душой поэта / В. К. Чумаченко // Культурная жизнь Юга России. — 2004. — № 1. — С. 3—8.

14. *Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843—1920 гг.) : справочник / сост. В. В. Белоконь ; Комитет Ставропольского края по делам архивов. — Ставрополь : Бюро новостей, 2012. — 448 с. — ISBN 978-5-9902993-2-0.*

*Статья поступила в редакцию 01.03.2023;
одобрена после рецензирования 13.03.2023,
подготовлена к публикации 26.03.2023.*

Material resources

ГАКК — *State Archive of Krasnodar Krai*. F. 252, (Military economic board of the Kuban Cossack army, Ekaterinodar. [1842—1888]; F. 351. (Regimental board of the Psekupsky regiment of the Kuban Cossack army, Klyuchevaya stanitsa of the Kuban region [1864—1870] ; F. 574 (Boundary Commission of the Black Sea Cossack Army. Kuban regional drawing [boundary commission] of the Kuban Cossack army, Ekaterinodar) ; F. R-1700. (Department of Archives of the Krasnodar Territory and the State Archive of the Krasnodar Territory, Krasnodar.). (In Russ.).

Korolenko, P. P. (1906). From the history of colonization of the Trans-Kuban Region in 1865—1867. Archival documents reported. In: *Collection of information about the North Caucasus, I*. Stavropol: type-ya Berk. 1—28. (In Russ.).

PSZRI — *Sobraniye 2-E. T. 44 (1869)*. (1873). St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. St. 47215. (In Russ.).

RGVIA — *Russian State Military Historical F. 846 (Military Accounting Archive)*. D. 6696. Ch. 14. (In Russ.).

References

Burykina, L. V. (2006). Formation of civil settlements in the North-Western Caucasus in the 40s — 50s of the XIX century. *Bulletin of the Adygea State University (journal)*, 1: 17—19. (In Russ.).

- Chumachenko, V. K. (2004). General with the soul of a poet. *Cultural life of the South of Russia, 1*: 3—8. (In Russ.).
- Godovova, E. V. (2013). New approaches to the study of everyday life of the Cossacks. *Problems of history, philology, culture, 3 (41)*: 321—328. (In Russ.).
- Kiyashko, I. I. (1908). 2nd Tamansky, Adagumsky and Abinsky cavalry regiments of the Kuban Cossack army. In: *Kuban collection for 1909, 14*. Ekaterinodar: Kuban Regional Statistical Committee. P. 438. (In Russ.).
- Klychnikov, Yu. Yu. (2019). *Soldier of the Empire Nikolai Ivanovich Evdokimov*. Pyatigorsk: PSU. 276 p. ISBN 978-5-4220-1022-6. (In Russ.).
- Lapin, N. I. (2006). Region, its status and functions in Russian society: theoretical and methodological foundations of research. In: *Socio-cultural portrait of the region. Standard program and methodology, methodological problems*. Moscow: IFRAN. 25—34. ISBN 978-5-9540-0185-3. (In Russ.).
- Malukalo, A. N. (2003). *Kuban Cossack army in 1860—1914: organization, management and functioning system, socio-economic status*. Krasnodar: Kubankino. 216 p. (In Russ.).
- Matveev, O. V. (2005). *Historical picture of the world of the Kuban Cossacks (late XVIII — early XX century): categories of military mentality*. Krasnodar: Kubankino. 418 p. ISBN 5-94932-003-9. (In Russ.).
- Nesmachnaya, S. I. (1999). Ivan Diomidovich Popko. (To the 180th anniversary of his birth). In: *Stavropol chronograph for 2009. Local history collection*. Stavropol: [b. i.]. 171—176. (In Russ.).
- Ratushnyak, V. N. (2013). *History of the Kuban Cossacks*. Krasnodar: Tradition. 416 p. ISBN 978-5-91883-129-8. (In Russ.).
- Skorik, A. P. (2021). On the conceptualization of the study of Cossack settlement in the Kuban at the end of the XVIII — early XX centuries. In: *Society and power in the Caucasus and the Middle East: problems of the development of relations in the past and present: To the 80th anniversary of Professor Alexander Abakarovich Kudryavtsev*. Stavropol: North Caucasus Federal University. 97—109. ISBN 978-5-906844-45-3. (In Russ.).
- Temples and monasteries of the Stavropol Diocese (1843—1920): directory*. (2012). Stavropol: News Bureau. 448 p. ISBN 978-5-9902993-2-0. (In Russ.).
- Trehbratov, B. A., Trofimenko, S. V. (2019). Psekupsky period in the service of Ivan Diomidovich Popko: problems of historiography and source studies. *Cultural life of the South of Russia, 2 (73)*: 108—112. (In Russ.).
- Trehbratov, B. A. (2005). The life path and creative heritage of Ivan Diomidovich Popko. In: *Kuban local historians*. Krasnodar: Kub. kn. publishing house. 95—135. (In Russ.).

*The article was submitted 01.03.2023;
approved after reviewing 13.03.2023;
accepted for publication 26.03.2023.*